

Г. Г. Ястребов

**РАБОТА С НАУЧНОЙ
ЛИТЕРАТУРОЙ
ПО НОВОМУ ЗАВЕТУ
(НОВОЗАВЕТНАЯ
БИБЛЕИСТИКА)**

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

**для студентов теологического,
религиоведческого и других гуманитарных
направлений и специальностей
высших учебных заведений**

Глеб Гарриевич Ястребов
Работа с научной литературой
по Новому завету
(новозаветная библеистика)

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25901886

*Работа с научной литературой по Новому завету (новозаветная библеистика): Учебное пособие для студентов теологического, религиоведческого и других гуманитарных направлений и специальностей высших учебных заведений. 2-е изд./ Ястребов Глеб Гарриевич: Свято-Филаретовский православно-христианский институт; Москва; 2017
ISBN 978-5-89100-179-4*

Аннотация

В данном пособии сначала описываются основные способы оценки научных исследований (глава 1), а затем даются библиографические рекомендации по работе с комментариями (глава 2), периодикой (глава 3) и справочными изданиями (глава 4). Основное внимание уделено литературе по *новозаветной библеистике*, но все, сказанное в главе 1 (а также некоторые дальнейшие материалы), относится и к библеистике ветхозаветной.

Содержание

Введение	4
Глава 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Глеб Ястребов
Работа с научной
литературой по Новому
завету (новозаветная
библейстика): Учебное
пособие для студентов
теологического,
религиоведческого и других
гуманитарных направлений
и специальностей высших
учебных заведений

Введение

Библейстика предполагает самостоятельную работу с первоисточниками: текстами Ветхого и Нового заветов, а также

кумранскими, раввинистическими и другими релевантными документами. Именно первоисточники, а не научная литература, лежит в основе исследования. Исследования же ученых могут стать лишь подспорьем в работе: отправной точкой для собственных выкладок или советчиком, партнером по диалогу.

Однако, несмотря на вторичную роль научной литературы, экзегеты используют ее весьма активно. Ведь мы начинаем толкование не с чистого листа, а имея за плечами столетия экзегетических поисков, в процессе которых было собрано множество фактов, способных пролить свет на библейские тексты, и выявлено множество смысловых возможностей в каждом отрывке. Любой современный экзегет не столько ведет «монолог», сколько присоединяется к разговору тысяч других комментаторов.

У студентов встречаются две противоположные ошибки, связанные с недооценкой или переоценкой научной литературы.

• *Заблуждение первое: «Чужие толкования надевают шоры на восприятие, поэтому без них лучше обойтись».* Некоторые люди, стремясь к непредвзятости и самобытности, пытаются толковать текст исключительно сами, на основании одних лишь первоисточников. Это приводит к плохим результатам. Не стоит изобретать велосипед! Полностью новые идеи в библеистике довольно редки. Обычно мысль, которая пришла автору в голову, не нова, но уже высказывалась

и обсуждалась, зачастую со множеством нюансов (а нередко и была опровергнута). Талантливые и незаурядные люди совершают элементарные и грубые ошибки, обесценивающие их труд, лишь потому, что не вникли в научное состояние вопроса. Правда, чужие толкования и впрямь могут надевать шоры на восприятие, но эти «шоры» лучше преодолеть тщательным критическим анализом научных работ.

• *Заблуждение второе: «Прочтя этот солидный том, я узнаю, что означает текст».* К большинству вопросов в науке существует множество подходов; часто комментаторы понимают текст несколько по-разному, а подчас и взаимоисключающим образом. Одним из ключевых приоритетов должно быть развитие *аналитического подхода*: умение критически анализировать не только первоисточники, но и экзегетическую литературу, видеть и взвешивать плюсы и минусы гипотез.

В данном пособии сначала описываются основные способы оценки научных исследований (глава 1), а затем даются библиографические рекомендации по работе с комментариями (глава 2), периодикой (глава 3) и справочными изданиями (глава 4). Основное внимание уделено литературе по *новозаветной библеистике*, но все, сказанное в главе 1 (а также некоторые дальнейшие материалы), относится и к библеи-

стике ветхозаветной¹.

¹ В пособии библиографическое описание приводится по западным стандартам. Студентам Свято-Филаретовского православно-христианского института рекомендуется оформлять библиографию в соответствии с российскими правилами (см., например, учебнометодическое пособие: Написание научного реферата. Оформление библиографии / Сост. Л. Мусина. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2014. 26 с.). – *Прим ред.*

Глава 1

Анализ научных исследований

Рекомендации по работе с чужими исследованиями составлены таким образом, чтобы они были полезны и при написании собственных исследований.

1. **Структурированность.** Одна из первых вещей, которые следует подмечать при чтении работы, состоит в том, сколь ясна и прозрачна ее структура. Плохая структурированность – не только признак недостаточной культуры (или даже хаотичности, спутанности мышления), но может указывать на то, что автор сам недостаточно разобрался в материале. При этом могут помочь следующие ориентиры:

- Сколь быстро стал понятен основной тезис? Если к третьей странице он еще не ясен, зачастую это признак плохой структурированности. Если основной тезис вообще нигде не сформулирован, как правило, это означает, что место статьи – не в журнале, а на помойке.

- Сколь четкий план у работы? Пункты должны быть ясно взаимосвязаны между собой, логически следовать друг за другом.

- Много ли отступлений? В норме не должно быть *никаких* отступлений. (Исключение составляют научно-популяр-

ные тексты, в которых могут делаться небольшие отступления для привлечения интереса читателя.) Отступления часто говорят о недостаточной дисциплине мышления. Западные ученые подчас пишут более раскованным и неформальным стилем, чем их российские коллеги, вставляя даже случаи из жизни: это допустимо, но у хороших авторов любой случай из жизни работает на основной тезис и не является в собственном смысле «отступлением».

2. Аргумент. Это главное. Именно качеством аргументации определяется основная ценность работы. Назовем лишь некоторые признаки качественной аргументации².

• **Обоснованность.** В работе не должно быть ни одного голословного утверждения. При чтении чужих работ необходимо довести до автоматизма следующую реакцию: откуда автор это знает? Чем обоснована его мысль? Основана ли она на надежных фактах (или как минимум, логичном умозаключении) или на домыслах? Не умалчивает ли автор о каких-то фактах, не обходит ли их стороной?

• **Логичность.** Нет ли поспешных обобщений? Нет ли случаев *non sequitur*³, *petitio principii*⁴? Нет ли ложных дилемм?

² Многие расхожие ошибки объяснены на примерах в полезной книге: Карсон, Д., *Экзегетические ошибки* (пер. с англ.; Минск: Позитив-центр, 2013). Это пособие, дублировать материал которого здесь излишне, настоятельно рекомендуется к внимательному изучению.

³ *Non sequitur* – отсутствие логической связи между аргументами и тезисом. Пример: подчас утверждается, что поскольку в Павловых посланиях не упомина-

Ученые стараются избегать подобных ошибок сами и подмечать их у коллег.

- *Взвешенность*. Подлинный ученый всегда приходит к выводу, взвешивая данные. Он смотрит, какие факты говорят за и против каждой гипотезы. Более того, одним из важнейших качеств является способность ставить под сомнение *свою собственную* позицию. Подчас приходится видеть работы, в которых высказаны свежие и оригинальные идеи, но эти идеи не пропущены сквозь сито самокритической рефлексии.

- *Объективность*. Объективным быть трудно, а полностью объективным – невозможно. Однако возможны усилия в этом направлении. Поэтому следует замечать, упоминает ли автор о взглядах оппонентов? Если нет, к чему приводит это умолчание? Если да, сколь точно изображены эти взгляды? Добросовестный автор старается изложить позицию оппонентов максимально точно, показать ее наиболее сильные

нуто о римском гражданстве Павла, Павел не мог быть римским гражданином. Логическая связь здесь отсутствует: из чего видно, что Павел *должен* был упомянуть об этом факте? Сколь часто люди вообще упоминают о своем гражданстве в письмах? Ошибки с *non sequitur* очень распространены.

⁴ *Petitio principii* – подмена доказательства исходной посылкой. Например, в синоптической проблеме ярким примером примеров такой ошибки служит один из старых аргументов в пользу приоритета Марка: «марковская последовательность эпизодов – самая ранняя, ибо где Матфей отходит от последовательности Мк, Лука поддерживает Мк; а где Лука отходит от Мк, Матфей согласен с Мк» (Б. Х. Стритер). Этот некогда расхожий довод ничего не доказывает, ибо доказательство подменяется исходной посылкой («где Матфей отходит...»). Ошибки с *petitio principii* встречаются также очень часто.

стороны. И наоборот, автор недобросовестный изображает мнение оппонентов в искаженном и карикатурном виде, а о сильных доводах умалчивает. В английском языке для подобной риторики есть выражение *straw man* («соломенное чучело»). «Бить чучело» значит «опровергать» оппонента, излагая его доводы в дурацком и искаженном свете. (Имеется в виду, что соломенное чучело при нападении не сопротивляется, в отличие от реального живого противника!)

Когда вы сами пишете работу, включайте самокритическую рефлексию. Полезно спрашивать себя: что сказал бы об этом аргументе оппонент? Что сказал бы об этом аргументе я сам, если бы его придерживался не я, а мой злейший враг? Если сделать такую реакцию рефлексорной, останется лишь удивляться, сколь высокий процент идей будет забраковываться!

3. *Стиль*. Легок ли он? Понятен ли? Не расплывается ли автор мыслью по древу? Сколь просто выражается? Лексика должна быть максимально проста (насколько это позволяет точность в научной терминологии). Конечно, не все хорошие исследователи являются хорошими стилистами.

Однако легкость и понятность стиля часто отражает ясность мысли. Напротив, если автор говорит очень сложно, это часто означает, что с ним что-то неладно: за вычурностью и сложностью формулировок сплошь и рядом скрывается

убожество или хаотичность мысли. Пусть излишняя сложность и заковыристость станут красным сигналом, звонком тревоги.

4. **Тональность.** Хорошей научной работе свойственна рассудительная и взвешенная интонация, в ней мало эмоций. Обращайте внимание, нет ли в работе ригоризма, агрессивной убежденности в своей позиции? Конечно, ригористичными бывают и компетентные исследования. Однако очень часто за резкостью и эмоциональностью формулировок стоит слабость содержания и/или предубежденность. Когда вы видите в научной работе повышенный градус эмоциональности, «звонк тревоги» должен включаться. Хорошее исследование написано нейтральным языком, без особых эмоций и эпитетов, уважительно к оппонентам.

- Признаком слабого аргумента (и дурного тона) считается переход *ad hominem* (на личности). Не вполне уместно и обсуждение мотивов автора: во всяком случае, оно не должно быть частью аргументации, ибо ничего не доказывает. Пример подобной риторики: «Можно ли всерьез рассматривать точку зрения, явно высказанную из соображений самопиара?». Или: «Автором явно руководит желание обосновать христианскую доктрину, поэтому его выкладки нельзя воспринимать как серьезную науку». (Даже если автор исходит из подобного желания, – что само по себе не факт – это не означает его неправоты.)

- Наличие в работе оценочных суждений, особенно если их много и/или они резкие, должно настораживать. Пример оценочного суждения: «Фарисеи отличались крючкотворством и выдумали смехотворные истолкования Закона». Оценочные суждения сами по себе не девальвируют исследование, но часто выдают предубежденность автора, а предубежденность не способствует взвешенности в оценках.

5. *Ссылки, библиография.* Глядя на ссылки и библиографию, можно сделать прикидочную оценку уровня работы еще до ее серьезного изучения. (После внимательного прочтения работы эту оценку нужно скорректировать.)

- Не ограничен ли кругозор автора *старыми* работами? Если нет исследований, написанных в последние десять-двадцать лет, это тревожный знак. (Бывает, конечно, что исследование касается очень узкой проблемы, по которой последняя научная работа написана давно, но это редкий случай.) Это может означать, что в работе не отражены новые факты и знание новых аргументов, высказанных за последние десятилетия. Скажем, если тема «Закон и Евангелие» обсуждается без учета полемики, возникшей в связи с трудами таких авторов как Д. Флуссер, Г. Вермеш и Дж. Кроссли, это может предвещать серьезный изъян в исследовании.

- Не ограничен ли кругозор автора *новыми* работами? Подлинно хорошие комментарии живут веками, как, например, труды Иоанна Златоуста или Кальвина. Но и помимо

древней классики, есть ценные работы последних веков, которые нельзя забывать: например, серьезный исследователь богословия Павла едва ли минует Барта и Кеземана. Вообще новизна отнюдь не всегда является гарантией качества, и новые толкования могут быть хуже старых. Бывает, что хорошие старые идеи забываются. Диалог с одними лишь современными исследованиями может означать, что автор чрезмерно увлечен модой.

- Охвачены ли в ссылках основные специалисты (и наиболее важные комментарии)? Если, скажем, автор ссылается на неспециалистов, возникает вопрос: способен ли он отличить компетентного человека от некомпетентного? Понимает ли он, какие дискуссии идут в науке?

- Представлены ли в ссылках (и анализе!) разные научные школы, разные подходы?⁵ Если в ссылках отражены лишь работы ученых какой-то одной школы или одного направления, это может говорить либо о неосведомленности автора (иные точки зрения ему не знакомы), либо о его предубежденности. Очень хорошим показателем является способность позитивно сочетать вклад комментаторов разных эпох (например, святоотеческих и современных) и разных школ (например, традиционных/евангельских и постколониальных/феминистских).

⁵ Этот пункт, как и предыдущий, не относится к популярным/гомилетическим комментариям, в которых авторы лишь аргументируют свою собственную позицию.

Необходимо сделать две оговорки. Во-первых, иногда авторы искусственно увеличивают библиографию, включая в нее не проанализированные и даже не прочтенные работы. Особенно этим грешат студенты, но иногда данный изъян встречается и у специалистов. Поэтому сноски нельзя рассматривать в отрыве от основного текста. Следует обращать внимание, *отражено ли в основном тексте знакомство с проблематикой работ, указанных в ссылках.*

Во-вторых, большое количество исследований в сносках, даже если эти исследования тщательно изучены, само по себе не доказывает высокое качество работы. Оно может объясняться педантичностью или даже желанием «пустить пыль в глаза». Бывают случаи, что и видные ученые маскируют изобилием сносок изъяны в аргументации. Поэтому библиография, хотя и составляет важный ключ к оценке качества работы и познаний автора, вторична по отношению к главному: качеству аргументации.

Напоследок – несколько кратких советов.

1. Переходите к чтению научной литературы лишь после того, как сами поработаете с текстом и сформируете представление о том, что он говорит. К самостоятельному прочтению прибегайте затем вновь и вновь, чтобы чтение чужих толкований помогало, а не зашоривало восприятие.

2. В книгах внимательно читайте предисловие и рекомен-

дации на последней странице обложки. Предисловие поможет лучше разобраться в тезисе, а рекомендации помогут увидеть, на что обратили внимание другие ученые. Однако составлять впечатление о *качестве* книги по подобным рекомендациям – не стоит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.